

Синтетический человек.

авторская инсценировка одноименной повести Александра Мантуша

Сюжет:

В будущем ученые научились искусственно создавать людей, трансплантировать и создавать «с нуля» сознания. Технологии синтеза людей активно используются для научных опытов. Из-за того, что синтез людей противоречит некоторым пунктам законодательства стран будущего, а исследования «базовых моделей», как называют синтетических людей, крайне важны для государственных интересов, правительства стран будущего стараются размещать свои исследовательские станции вне поля зрения общественных организаций. Одна из таких станций была размещена на Южном Полюсе, но она оказывается раскрытой правозащитной организацией «Братство Гуманизма», и после этого, научно-исследовательские станции начинают размещать в других исторических эпохах.

Действие происходит на научно-исследовательской станции компании «Хьюман Тек», размещенной посреди доисторической африканской саванны. Главный герой – Виталий Басотлин – молодой ученый-нейропрограммист, одержимый идеей создать для себя девушку его мечты. Ему представляется такая возможность, при условии, что он создаст для своего начальника Нормана Стенсона «синтетическую» наложницу. Виталий идет на этот шаг и создает Лолу. Однако, запущенное во время синтеза сознание Лолы, может привести к гибели этой «базовой модели», а значит Норман может передумать, и мечта об идеальной девушке так и останется мечтой. Виталий перезапускает сознание у девушки-наложницы, чего еще не совершал ни один ученый до него. Новость разносится по станции, после чего Алена – начальник психологического исследовательского блока, пристает к Виталию

с просьбами перепрограммировать молодого аспиранта по имени Адам Вест, в которого она влюблена.

Виталий неохотно соглашается, но в процессе изучения сознания Адама Веста узнает, что тот на самом деле является трансплантированным в синтетическое тело сознанием Лакшми Капура – легендой «Братства Гуманизма», который закрыл станцию на Южном Полюсе.

Одновременно с этим, Виталий наконец синтезирует девушку своей мечты – Эванджелину, но сам того не желая, воспроизводит в ней так называемую «митохондриальную Еву» – праматерь человечества. В результате своего научного открытия и разоблачения Адама Веста, Виталий, оказывается втянут в интриги, направленные на уничтожение лазутчика «Братства Гуманизма» и попытки завладеть Эванджелиной. Цепь событий приводит к бунту на станции, происходит вооруженное столкновение, и Эванджелина вместе с Адамом Вестом оказываются оставленными в доисторической эпохе. Сам того не желая, ученый является творцом всего человечества, однако, пока он не найдет и не уничтожит спасшегося со станции неизвестного предателя, который угрожает жизни Эванджелины, его возлюбленная и все человечество находятся в опасности.

Персонажи:

Виталий Басотлин – Молодой нейропрограммист, окончивший институт макса Планка с отличием, но не смогший найти другую работу, кроме как на станции во временной экспедиции. Одержим идеей создать себе идеальную девушку. Ипохондрик и меланхолик.

Норман Стенсон – Начальник научно-исследовательской станции. Старый авантюрист, бабник и алкоголик. Постоянно пользуется служебным положением в личных целях, регулярно устраивает охоту на саблезубых тигров. Тщеславный и деспотичный.

Юджин – Друг Виталия по станции. Второй специалист в лаборатории синтеза. Женат, которая изменяет ему с его же братом, имеет трех детей, рожденных, по видимому, от его брата.

Алена – Начальник блока 24, занимающегося психологическими исследованиями. Влюблена в Адама Веста.

Адам Вест – Лазутчик «Братства Гуманизма» на научно-исследовательской станции.

Лола – Синтезированная Виталием наложница для Нормана. Влюблена в Виталия, ненавидит Нормана.

Эванджелина – Синтезированная Виталием девушка его мечты.

Отец Витторио – Католический священник, резидент внешней разведки Ватикана.

Издатель – Хозяин английского издательства, в которое приходит автор научно-популярного романа. Заносчивый тип, женатый на импозантной особе.

Автор научно-фантастической повести – альтерэго Виталия.

Действие первое

Сцена 1.

Научно-исследовательская станция, находящаяся посреди доисторической африканской саванны, в которой работают ученые из двадцать четвертого века. Пищевой блок. У автоматов с питанием стоит Виталий. За ним пристраивается Алена.

Алена (дергает Виталия за плечо, шепотом): Эй, земляк, есть разговор.

Виталий: Ну мы не совсем земляки....

Алена: Заткнись, Виталик! (Осматривается по сторонам, и, встретившись взглядом с Юджином, наклоняется к уху Виталия, шепчет) Ходят слухи, что ты прописал для Нормана нимфетку.

Виталий: Разве это тайна?

Алена (продолжает шептать): Да ты меня не понял! Ходят слухи, что твоя программа высшей нервной деятельности у этой нимфетки – шедевр.

Виталий: Ты мне льстишь.

Алена: Нобелевскую премию за нее ты все равно не получишь, потому что синтезировали девку эту нелегально. А вот то, что она практически равна по уровню сознания аспирантам на нашей станции меня натолкнуло на одну мысль. Ты можешь переписать сознание не «синтетика»?

Виталий (едва не крича): Ты что, с дуба рухнула?

Алена отводит под локоть Виталия от автоматов с едой, протягивает ему конверт из непрозрачного пластика. Виталий заглядывает в конверт, резким движением вынимает паспорт образца середины двадцатого века, и сразу же засовывает паспорт назад в конверт. Виталий и Алена общаются громким шепотом.

Виталий (тяжело сглотнув): Что это?

Алена: Паспорт. Твой. Я знаю, что ты хотел убежать в двадцатый век. Тебе для этого ведь нужны два паспорта, так? Второй будет выписан на некую Эванджелину Спенсер. Ты правильно понял? (Цокает языком и мотает головой, удивленная наивностью вопроса) Понятно, что это тебе достанется не за «просто так».

Виталий: Ты просишь прошить не «синтетика»? Можно запросто угробить испытуемого!

Алена: Но чисто теоретически, это ведь возможно?

Виталий: Чисто теоретически – да. Но практически, можно получить психа с раздвоением личности.

Алена: Но ты ведь перепрошил нормановскую девку без последствий?

Виталий: Чего ты хочешь?

Алена: Ты знаешь, что я люблю Адама Веста?

Виталий: Вся станция, включая самого Адама Веста, об этом знает.

Алена: Вот видишь. А тут я, случайно узнаю, что ты совершил невозможное – переделал сознание уже запущенной базовой модели.

Виталий: Да, но она ведь «синтетик»!

Алена: Виталик, неужели ты до сих пор думаешь, что обычные люди и «синтетики» чем-то отличаются друг от друга? Вся разница людьми и «синтетиками» только в том, что одних родила мать, а вторые были созданы искусственно.

Виталий: Я изначально делал Лолу, чтобы ее можно было перезапустить.

Алена: Ладно. А можно изучить сознание Адама, и попробовать найти зацепки для того, чтобы его переписать?

Виталий: Теоретически – да, но практически такое еще никому не удавалось.

Алена: Виталик, что ты заладил: «теоретически да, практически нет»? Ты вчера сделал то, что было возможно только теоретически. Так что, если

ты все еще хочешь иммигрировать во времени – сделаешь то, о чем я тебя прошу.

Виталий не решается ничего сказать, только строит гримасу.

Алена: Виталик! (Алена встряхивает Виталия за плечи) Я всего лишь хочу, чтобы он меня любил.

Виталий: Что только вы в этом Весте нашли? ... Ладно, если я помогу, ты мне обещаешь, что поможешь мне бежать? Для этого нужна целая куча денег, если ты не в курсе.

Алена: Мне не нужны деньги, мне нужен Адам.

Виталий (мотаает головой): Мне нужен слепок его сознания.

Алена: Я знала, что ты сделаешь правильный выбор. (Протягивает Виталию информационный носитель).

Виталий: Даже не буду спрашивать, как ты умудрилась его сканировать. (Берет носитель информации).

Алена: Бывай, программист.

Виталий и Алена расходятся

Сцена 2.

*Кабинет Нормана Стенсона – начальника экспедиционной станции.
По комнате, истерически расхаживает Виталий и размахивает руками.*

Виталий (кричит): Норман, это же кошмар!

Норман: Ну и что, что Адам Вест – «синтетик»?

Виталий: Как Вы не понимаете? Он – это трансплантированное сознание. Теперь понятно?

Норман: Виталий, мальчик мой, не паникуй ты так.

Виталий: По просьбе Алены я копаюсь в его сознании, и что я узнаю? Что его зовут Лакшми Капур – тот самый начальник оперативного отдела «Братства Гуманизма», который арестовал всех ученых на «Южном Ранчо»! Норман, я не хочу в тюрьму!

Норман: Да не кричи ты на меня!

Виталий: Вы что, не понимаете, когда закончится экспедиция, вместо снабженцев здесь будут оперативники «Братства»?

Норман (Останавливает расхаживающего Виталия, взяв «за грудки»): Послушай меня, я догадываюсь, зачем Алена попросила тебя покопаться в его сознании. Она хочет, чтобы он в нее влюбился, так?

Виталий: Так.

Норман: А вот теперь ответь мне: я имею право санкционировать любой новый эксперимент?

Виталий: Да.

Норман: А теперь слушай: ты создашь Адама Веста «с нуля», переписав его сознание так, что не будет никакого Лакшми Капура, а будет молодой аспирант родом из Новой Александрии по имени Адам Вест.

Виталий: Но ведь, в старое тело не получится запихнуть полностью новое сознание!

Норман: А мы сделаем новое тело. Материала как раз должно хватить на синтез еще двух моделей. Принимайся делать его сознание и облик. Алене мы вручим синтезированного нами Веста, а трансплантированного Лакшми Капура мы заставим стать историей.

Виталий: Но ведь это будет убийство!

Норман: Подожди с громкими словами. Адама Веста никогда и в помине не было. Был шпион – Лакшми Капур, легенда разведки, старый пердун, который не раз светился, и поэтому трансплантировал свое сознание в новое тело. Он, сволочь, жив и здоров, и таким останется, а вот его копию, нелегальную, надо заметить, согласно закону надо уничтожить. Уяснил?

Виталий: Типа того....

Норман: Вот и ладно. Твоя задача – сделать копию, а когда примчится орава из «Братства Гуманизма» – мы им предъявим обвинение в незаконном проникновении на научно-исследовательскую станцию, занимающуюся наблюдением за геопатогенными зонами доисторической Земли. Никому не слова, понял?

Виталий кивает в ответ, и медленной задумчивой походкой выходит из кабинета Нормана, ему на встречу выходит Юджин, они вместе с Юджином идут по коридору.

Юджин: Что стряслось, здоровяк? Чего кислый, как тонна лимонов?

Виталий: Я не могу сказать.

Юджин: С чего это вдруг?

Виталий (вздыхает в ответ): Норман запретил.

Юджин: Слушай, я не дурак, и кое-что могу сообразить: ты видишься с Аленой, приходишь с файлом сознания, корпишь над ним неделю, а потом, ты стал каким-то параноиком. Что случилось?

Виталий: Юджин. Ты разболтал Алене про Эванджелину и про нормановскую Лолу. Если ты проболтаешься ей еще раз....

Юджин: Что-то не так с Адамом Вестом?

Виталий: С чего ты взял?

Юджин: Чувак, я тя умоляю! Алена до беспамятства в него влюблена. Донимает меня всю неделю про опыты с Лолой. Подпоила, затянула в койку, вот я и ляпнул, что Лоле пришлось перезапустить сознание. Все, больше ничего я ей не говорил. Ее интерес может быть только один – ее ненаглядный аспирант. Она, хочет перепрошить его сознание, я прав?

Виталий: Допустим....

Юджин: Значит, ты работал над моделированием сознания Веста?

Виталий: Допустим....

Юджин: Норман санкционировал распечатку скелета мужской особи, африкано-семито-хамитского типа. Это значит, что Норман хочет заменить Веста на копию, я прав?

Виталий: Допустим....

Юджин: «Допустим-допустим»! Говорить разучился?

Виталий: Юджин, Вест – не тот, за кого себя выдает.

Юджин: Да я и без тебя понял. ... Чувак, принтер выдает ошибку полимеризации. Ты понимаешь, что это значит? Никаких костей в ближайшую неделю, пока не починят принтер! А чтобы починить принтер, нужно заказать в головной конторе блок контроля и ремонтную бригаду. Зачем нужен принтер, когда все нужные для экспериментов базовые модели синтезированы? Чувак! Раз принтер «крякнулся», Норман все равно меня подключит.

Виталий: Ладно. Вест – на самом деле Лакшми Капур.

Юджин: Твою мать! Тот Капур, который «Южное ранчо» прикрыл?

Виталий: Он самый!

Юджин: Чума! Слушай, чувак, что тебе Норман сказал? Что он разберется с проблемой, и станция к моменту визита ребят из «Братства Гуманизма» будет работать под основным своим прикрытием?

Виталий: Типа того.

Юджин: Связывайся с контрабандистами, и делай ноги, брат.

Виталий: С чего так?

Юджин: Не будь кретином! Как, по-твоему, Норман уберет следы нашей научно-исследовательской деятельности? Просто демонтирует оборудование и аппаратуру? А «синтетики»? Ты понимаешь, что каждый синтезированный человек – ходячее вещественное доказательство нарушения Римской хартии? А твоя Эванджелина – это пример использования научно-исследовательского материала в личных целях!

Виталий: Ну и как Норман решит эту проблему?

Юджин: Чувак, я работал на этой станции в экспедиции три года назад. Тоже был шпион. Тоже пахло жареным. Так Норман устроил на всех «синтетиков» сафари. Все равно их надо было уничтожить, а всех зараженных моделей из первого блока прямым отправил в мусоросжигатель без церемоний. Друг, твою Эванджелину отправят или в мусоросжигатель или на мушку Нормановоской винтовки.

Виталий: Я не позволю!!

Юджин: Не позволишь? Как? Единственный плюс – это то, что у Эванджелины нет чипа и отслеживающего устройства. Ты инсценируешь несчастный случай, вырежешь себе твой паспортный чип, и устроишь все так, как будто тебя утащили дикие звери. Концы в воду. А ты с Эванджелиной рванешь в двадцатый век.

Виталий (вздыхнул, не зная, что делать): Юджин....

Юджин: Не паникуй. Норман не пустит в расход все модели сразу. Те, что в первом блоке, уже, скорее всего, горят в печи замкнутого цикла. А вот модели для психологов – хороший повод для того, чтобы Норман вдоволь натрахался с Лолой, прежде чем застрелить ее. Психологи закончат через полтора месяца – значит у тебя есть месяц на побег.

Виталий: А что Адамом Вестом?

Юджин: Придется его переписать. У него нервная система синтетическая, значит, он выдержит стирание и перезапись.

Сцена 3.

Виталий и Адам Вест идут по внутренней оранжерее станции.

Виталий: Тогда объясните мне, Вест, зачем весь этот цирк?

Адам Вест: Виталий, я смею догадываться, Вам известно, что мое настоящее имя – Лакшми, не так ли?

Виталий (бурчит): Известно. Как и история с «Южным Ранчо» и вашим в ней участием.

Адам Вест: Не бойтесь, я здесь не затем, чтобы Вас тут всех арестовали. Я думаю, вы хотите получить ответы на три вопроса: что я с Вами собираюсь делать, что мне это даст, и какими последствиями это обернется для Вас и для нелегальной базовой модели, с которой Вы делите свою комнату.

Виталий (раздраженно): Откуда... Что Вам от меня надо?

Адам Вест: Что задумал Стенсон?

Виталий: А что будет, если я Вам ничего не скажу?

Адам Вест: Убивать не буду, но в Ваших же интересах мне помогать.

Виталий: И что это за интерес такой?

Адам Вест: Я помогу Вам и Энджи бежать.

Виталий: Почему я должен Вам верить?

Адам Вест: Решать вам. (протягивает карточку) Вот почитайте.

Виталий нехотя берет карту и прислоняет ее к своему голографическому планшету. Над поверхностью планшета появился приказ по станции, завизированный Норманом, с грифом «совершенно секретно»:

Виталий: «НЗ900-678/95А. Совершенно Секретно. Для пользования начальников блоков экспедиционной станции ЦА-18.

В связи с угрозой срыва научно-исследовательской деятельности станции ЦА-18, подготовить все базовые модели, синтезированные во время экспедиции, к аннигиляции. Незарегистрированную модель, синтезированную старшим научным сотрудником Виталием Басотлиным, реквизируют и переместить на станцию ЦФ-4. Сотрудник Виталий Басотлин подлежит аресту и перемещению на Большую Землю, с целью передачи данного недобросовестного сотрудника закрытому суду «Братства Гуманизма». Начальник экспедиционной станции ЦА-18, Норман Стенсон.» (Дочитав, стоит в прострации)

Адам Вест: Удивлены?

Виталий: Это неправда! Зачем это Норману?

Адам Вест: А Вы не догадываетесь?

Виталий: Нет.

Адам Вест: Виталий, Вам удалось воссоздать исходную ДНК в синтезированной вами Эванджелине. Понимаете, что сулит такое открытие ученому?

Виталий: Откуда вам известно?

Адам Вест: Вы, наверное, забыли об автоматической регистрации процессов подготовки и проведения синтеза?

Виталий: Норман обещал!

Адам Вест: Ну-ну...

Виталий: Зачем Норману Эванджелина?

Адам Вест: В ее ДНК воссоздана ДНК так называемой «митохондриальной Евы». На сегодняшний день любая из четырех сверхдержав Земли заплатит любые деньги, чтобы заполучить особь-носителя ДНК праматери.

Виталий: Но зачем?

Адам Вест: Хочешь мира готовься к войне.

Виталий: Откуда известно, что я воссоздал именно ту ДНК?

Адам Вест: Набор маркеров и их последовательность. Вы, по-моему, опять забыли про автоматическую регистрацию. Как только вы синтезировали Эванджелину, все ее характеристики поступили в банк данных.

Виталий: Откуда Вам все известно?

Адам Вест: Господи, Виталий, не будьте таким наивным! Станция напичкана камерами и звукозаписывающими регистраторами. Зная, как взломать систему, я – в курсе всего, что происходит на станции. Все записывается на центральный сервер в первом блоке.

Виталий: А сад?

Адам Вест: В сад я Вас и привел именно потому, что сад – единственное место, не нашпигованное аппаратурой слежения. Так в чем суть плана, придуманного Норманом?

Виталий: Попробую узнать.

Виталий и Адам Вест уходят.

Сцена 4.

Комната Виталия Басотлина. Виталий сидит на полу в состоянии дичайшего похмелья, заплетаясь языком размышляет вслух.

Виталий (держится за болящую голову): Черт, теперь я понимаю, почему эта отравка запрещена в двадцать четвертом веке – это же натуральный яд! (Кряхтит, встает на ноги, его водит «валетами») Дура-а-ак. А эта, сучка Лола? Какого черта она приходит в чужую комнату, когда мы с Эванджелиной поссорились? (Махает рукой)

Входит Алена. Виталий ее не замечает.

Виталий (садится на кушетку, кричит): Твою ма-а-а-а-а-ать!

Алена: Чего орешь, земляк?.

Виталий: Это ты....

Алена (Саркастично): О! Да я смотрю, ты вчера хорошо погулял!

Виталий: Только не надо иронии, договорились?

Алена: Погуляли – веселились, протрезвели – прослезились? Пива хочешь? (Протягивает тубу с пивом)

Виталий: Не-не-не. Я больше не пью.

Алена: Считаю, что это – лекарство.

Виталий: Ты думаешь, поможет?

Алена: Я в этом уверена. Минут через пять тебе станет заметно легче.

Виталий: Спасибо за заботу, но я ее не заслуживаю.

Алена: Еще как не заслуживаешь. Я слышала, как вчера ночью Лола оглашала всю оранжерею своими стонами.

Виталий: Ты слышала?

Алена: Глухой только не услышал бы. Или ты забыл, что почти все жилые блоки окнами выходят в оранжерею?

Виталий: А Эванджелина

Алена: Да, она тоже слышала, и даже видела.

Виталий: Твою мать! (Виталий обхватил руками голову) Зачем ты пришла?

Алена: Норман санкционировал твой арест.

Виталий: Я знаю.

Алена: Откуда?

Виталий: Капур показывал.

Алена: Какой Капур? (Меняется в лице)

Виталий: Ну. Вест, то есть.

Алена: Та-а-а-к. (Сгребает Виталия и замахивается) Вот что, голубчик, расскажи мне сейчас все по порядку, а не то я сама тебя отволоку к воякам из первого корпуса.

Виталий: Да тихо ты! Адам Вест – не тот, за кого он себя выдает. На самом деле, Адам Вест – синтетик, с трансплантированным сознанием Капура.

Алена: Капура, который из «Братства»?

Виталий: Именно он.

Алена: Вот сукин сын!

Виталий: А с чего это вдруг у тебя такой интерес?

Алена: А с того, что я работаю на этой станции по его заданию.

Виталий: Чего?! Ты что, тоже из «Братства»?

Алена: Да.

Виталий: Объясните мне, мать вашу, что здесь происходит? Вест – не Вест, ты – из братства, Норман решил меня арестовать и украсть Эванджелину: какой-то фарс! Какого черта тут происходит?

Алена: Послушай, Виталик, тебе грозит тюремное заключение, с работами на благо отечества по твоей профессии, мне – в лучшем случае пуля в затылок из винчестера Нормана.

Виталий: Чего ты хочешь?

Алена: Мы устроим «фейерверк», так сказать.

Виталий: Кто «мы»?

Алена: Работники станции, которым надоели бесчеловечные эксперименты, проводимые на ней.

Виталий: О господи! От меня-то вам что надо?

Алена: Если в обмен на счастливую жизнь в поздневековье ты сможешь схватить Нормана, я буду тебе признательна.

Виталий: И все? Слабоватый довод.

Алена: Во-первых, ты нужен Норману, так как он без тебя не повторит синтез ДНК праматери. Во-вторых, твоей Эванджелине светит стать подопытным кроликом этих типа ученых. В твоих же интересах мне помогать.

Виталий: Слушайте, да задолбали все вы мне обрисовывать мои интересы!? Каждый из вас только и делает, что дает мне понять, как сильно он обо мне заботится, но при этом все вы от меня скрываете что-то, что расходится с вашими уверениями, о ваших добрых намерениях.

Алена: Виталя, в одиночку ты и Эванджелину не спасешь, и сам не спасешься.

Виталий: Что тебе надо?

Алена: Ты будешь живцом, на которого я буду ловить Нормана.

Виталий: Выбор-то у меня есть?

Алена (моргает головой): Не-а.

Сцена 5.

Вагончик Виталия Басотлина на время эксперимента вне стен станции. Посреди ночи лагерь огласил шум взрыва. Через мгновение после яркой вспышки, ударной волной повыбивало поликарбонатные окошки жилых вагончиков, некоторые взрывом опрокинуло. Виталия сбросило с койки на пол вагончика, и он сильно ударился головой о ножку койки, выскочил из раума и побежал на другой конец лагеря, к вагончику, где должна была быть Энджи. В вагончике никого не было. Виталий хочет выйти из вагончика, но его встречает дуло ружья Нормана.

Норман: Куда это ты собрался, маленький ублюдок?

Виталий: Искать Эванджелину!

Норман: Так я тебе и поверил, кусок дерьма! Сейчас я в тебе дыру проделаю! Куда дел носительницу ДНК праматери?

Виталий: Норман, я не знаю!

Норман: Где она? (взвел винчестер и направил Виталию в лицо)

Юджин: Чего тебе надо, вонючий козел? (Из-за спины Нормана).

Норман: ЧТО!!?? – Старик Норман обернулся на голос.

В этот же момент тонкий луч пролетел между вытянутой рукой Юджина и головой Нормана. Норман Стенсон рухнул на пол раума.

Юджин Чувак, не тормози, надо убираться отсюда!

Виталий: Надо найти Энжди!

Юджин (обиженно): Мог и поблагодарить... Я тебе типа жизнь спас.

Виталий: Спасибо! Энджи в опасности!

Виталий и Юджин выбежали из раума. В лагере царит хаос: на противоположном конце лагеря – ожесточенная перестрелка, центральная часть лагеря завалена оторванными конечностями, трупами работников станции и горящими обломками жилых вагончиков. То и дело раздаются

взрывы. Спотыкаясь за обломки раумов и трупы, Виталий с Юджином бегут к зарослям кустарника, в северной части лагеря. Слышны стоны и крики, кто-то зовет на помощь из-под опрокинутого жилого вагончика, кто-то хватается Виталия скользкими окровавленными пальцами, когда парни почти добрались до зарослей кустарника.

Виталий: Отцепись! (Пробует высвободиться из цепкой скользкой руки, но тут же получает удар в спину и падает на землю)

Юджин Вит, держись!

Слышен характерный треск портативного боевого аннигилятора, рядом с Виталием падает чье-то бездыханное тело. Юджин наклоняется к Виталию, но падает на землю, под чьим-то ударом. Виталий хватается за лодыжку нападающего, и тянет на себя. Нападающий бьет ногой Виталия в грудную клетку, тот заметив рядом с Юджином аннигилятор, хватается его, наводит на нападающего, но последний метким ударом выбивает его из руки Виталия.

Нападающий: Где твоя баба, сука? (Бьет ногой Виталия в лицо).

Выплюнув зуб, я хватаю пригоршню песка, и, собрав все силы, делаю резкий рывок вверх, запустив песок в глаза нападающему.

Нападающий: Хана тебе, лабораторная крыса! (Хватается одной рукой за глаза, стреляет).

Импульс аннигилятора проходит рядом с головой Виталия. Басотлин схватил с земли камень, и что есть мочи ударил нападающего по голове, но тот устоял, и лихим приемом вновь уложил Виталия на землю.

Нападающий: Вот мразь! (Придерживает рукой ранку на голове от удара булыжником, нападающий начинает избивать Виталия ногами)

Алена: Сдохни! (Нападающего пронизывает автоматная очередь)

Нападающий падает рядом с Юджином. Алена начинает тащить Виталия по земле за воротник рубашки. Наконец, ему удается подтянуть колено и встать на четвереньки.

Алена: Живой?

Виталий: Кажется. Где Юджин?

Алена: Не волнуйся, он вон там. (Кивком указывает на песчаную гряду у кустарника, на которую медленно вползает Юджин)

Виталий: Какого черта?

Алена: «Фейерверк», я же тебе говорила. Где Эванджелина знаешь?

Виталий (кричит): Разве, похоже, что знаю?

Алена: Тихо! Остынь, Виталья!

Юджин Да заткнитесь вы оба! Сейчас главное – убраться от вояк подальше. В кого они стреляют?

Алена (смотрит туда, где виднеются вспышки боевых аннигиляторов): В Работников станции. На станции поднялся бунт.

Виталий: А что так взорвалось? (Разминает болящее плечо)

Алена: Центральный раум в лагере и станция.

Виталий: То есть как, станция?

Алена: Так. Экспедиционной станции больше нет. Когда мы проникли в первый блок, сработала система самоуничтожения.

Юджин: Кстати, где ты автомат взяла?

Алена: Где взяла, там взяла.

Юджин Аннигилятор эффективнее будет – он легче и меньше.

Алена: У аннигилятора уходит тридцать секунд на перезарядку импульса, а старый добрый пороховой автомат имеет скорострельность

двести сорок выстрелов в минуту, и на его перезарядку требуется десять секунд.

Вдруг, Алена прислонила палец к губам и вскинув автомат приготовилась стрелять, развернувшись лицом к кустарнику.

К югу от компании вскинулся огненный купол мощного взрыва.

Юджин: Что это было, вашу мать?

Алена: Силовая установка станции.

Алена включила свой голографический планшет и продемонстрировала его. На планшете была запущена навигационная карта, на которой значились все действующие стационарные гравитопторы.

Виталий: И что?

Алена: Вот этот, (тыкает пальцем в правую движущуюся точку на карте) был активирован военным кодом универсального доступа. Такие коды известны только Норману, начальнику первого блока, и Адаму Весту, вернее тому, кто выдает себя за Адама Веста. Так что расслабься. Энджи должна быть с Вестом.

Виталий: Куда это они летят?

Алена: К первому portalу.

Юджин: К какому portalу?

Алена: Господи, хроно-транспортирование основанное на Эйнштейновском принципе, возможно только в местах геофизических аномалий – порталлах.

Виталий: Так какого хрена мы тут сидим? Нам надо туда!

Алена: А ты вот это видишь? (Тыкает пальцем в еще одну движущуюся на карте в их сторону точку) Как ты думаешь, если мы сейчас

рванем в сторону первого портала, не посадим ли мы себе на хвост нашего преследователя?

Догонявший с запада гравитоптор замедлился и стал плавно опускаться. Из открытого окна гравитоптора раздался голос Адама Веста. Из подлетевшего гравитоптора вышел Адам Вест, следом за ним, из машины выпрыгнула Эванджелина, и со всех ног бросилась к Виталию. Подбежав, она обняла его, и, уткнувшись в плечо, разрыдалась.

Алена: Слушай, Адам, если ты не в гравитопторе на северо-восток, то кто, черт побери, за его штурвалом?

Адам Вест: Не волнуйся, тогда это должна быть Лола.

Алена: Какого черта ты ее отправил к portalу, вдруг она угонит хроно-транспортер?

Адам Вест: Только Мэридит знает коды активации хроно-транспортера.

Алена: В машину!

В этот же момент звучит выстрел, Алены падает на землю. Звучит еще выстрел, и на землю падает Адам Вест. Виталий оборачивается на звук выстрелов и видит Юджина с автоматом.

Виталий: Юджин?! Что ты делаешь!!!

Юджин: Прости, чувак, ничего личного. Ты воссоздал митохондриальную Еву, а за нее дадут большие деньги. У меня маленькая квартирка, жена, которая мне изменяет с моим братом, никчемная работа и жалкая зарплата! Эй, Эванджелина! Если ты не хочешь, чтобы я застрелил твоего любимого тут всех, выходи!

Виталий: Но ты же мой друг!

Юджин: Да пошел ты, друг!

Эванджелина резко выбежала из машины навстречу Юджину. Виталий бросается наперерез Эванджелине. Прогремело два выстрела. Воцарилась гробовая тишина. Все еще закрывая собой Эванджелину, Виталий поднял голову и осмотрелся. На земле лежал Юджин, половина его черепной коробки была снесена мощным выстрелом. Корчась от боли, Мэридит пыталась встать на ноги, зажимая ладонью правый бок. Позади стояла Лола, с нормановским винчестером, из дула которого шел едва заметный дымок. Алена, не подавая признаков жизни, лежала на земле рядом с Юджином. Лола подошла к ней, и оттянула к гравитоптору. Мэридит подбежала к Адаму, но тот, в отличие от Алены, был в сознании – пуля угодила в его голографический планшет. Поднявшись на ноги, Вест кое-как доковылял до машины.

Адам Вест: Черт! (проверил пульс Алены) Пульс почти не прощупывается. Далеко нам до хроно-транспортера?

Лола: Четверть мили на восток. Но там была засада. Почти всех раненных перебили, в живых остались только четыре человека, включая меня.

Адам Вест: Если мы запрограммируем бортовой компьютер гравитоптора на полет к порталу, и взорвем машину на подлете, это позволит под шумок увести транспортеры сюда.

Лола: Но если у нас не получится, то мы останемся без транспорта!

Лола подходит к Эванджелине, наклонилась к ее уху и что-то шепчет ей. Эванджелина отстранилась с несколько испуганным видом. В ответ Лола пожала плечами, и вновь что-то прошептала на ухо Эванджелине. Девушки на несколько секунд обнялись, затем Лола подошла к нам.

Лола: Вам был нужен камикадзе? Я поведу гравитоптор. Только уведите хроно-транспортеры подальше от военных.

Адам Вест: Это исключено! Никто не будет жертвовать собой!

Лола: Ты не понимаешь!

Адам Вест: Лола!

Лола: Никто из Вас не понимает, что я – единственная, у кого нет будущего? Вернемся мы в наше время, и что мне там светит? Лабораторные эксперименты? Или жизнь в страхе, что меня выкрадут иностранные державы, с целью изучения моего синтетического интеллекта? Даже если я окажусь в девятнадцатом, двадцатом, или двадцать первом веке, у меня нет ни одного шанса! У меня нет ни денег, ни легенды, ни связей с контрабандистами – ничего! Слушайте, я – настоящий человек, и я имею право принять самостоятельное решение! ... Тем более, если это решение спасет Виталика....

Сцена 6.

1960-е годы, дом книжного издателя. Автор научно-фантастической повести, внешне абсолютно повторяющий Виталия Басотлина, сидит перед столом, напротив него в массивном кресле за не менее массивным столом сидит издатель, и пренебрежительно вертит в руках рукопись.

Издатель: Любой уважающий издатель не станет рассматривать эту рукопись, голубчик!

Автор повести: Почему?

Издатель: Если ты не понял, то объясняю проще: Алан, твоя научно-фантастическая книга – полное дерьмо. Точка. И на рынок его никто не пустит. Точка.

Автор повести: Разве моя книга хуже других?

Издатель: Во-первых, Норман Стенсон – литературный слепок с меня, и мне это не нравится.

Автор повести: Но сэр, это всего лишь вымысел, не имеющий к Вам никакого отношения....

Издатель (перебивает): Во-вторых, Энджи – сокращение имени Анджела или Анжелины, а не Эванджелины. Имея высшее образование надо бы знать такое.

Автор повести: Но ведь и мы тоже неправильно сокращаем славянские имена из-за невежества. К тому же Эванджелины близко к имени Ева.

Издатель: Чушь собачья! Читателю плевать на все эти никому не нужные умозаключения! И в-третьих, почему персонаж – коммунист?

Автор повести: С чего это он вдруг коммунист?

Издатель: Он же родом из СССР! Почему твой персонаж не может быть родом из Мюнхена, Парижа или Рима, на худой конец? Да и что за фамилия такая – «басотлин»? Язык сломать можно.

Автор повести: Белорусская фамилия.

Издатель: Да и что это за бред! В будущем расчеты ведутся в юанях! Ты еще скажи, что через сорок лет весь мир будет засыпан китайскими товарами, гомосексуалистам разрешат жениться друг на друге, а британская автомобильная промышленность будет принадлежать индийцам!

Автор повести: Это ведь художественный вымысел.

Издатель: И вообще, ты знаешь, что такое тинэйджеры? Тинэйджеры – это золотая жила! Надо чтобы тебя читало как можно больше подростков! Сегодня больше надо писать про эротические ощущения! Был намек на одну эротическую сцену, и что? Не хватило опыта?

Автор повести: Слушайте, если Вам надо писать порно-новеллы для озабоченных подростков – это без меня. Зачем тогда выпускать книги? Начните издавать порнографические журналы!

Издатель: Слушай ты, дерьмо собачье, заткнись! Если надо будет, начну издавать порно-журналы, а твою рукопись не возьмут ни в одно издательство в ста милях отсюда, понял? Я об этом позабочусь. Я подписал с тобой контракт, Алан, потому, что твоя первая историческая новелла о

Викторианской эпохе неплохо продавалась, но в остальном, ты – дерьмо, а не писатель, и твоя работа – дерьмо. Разве что моя безголовая жена очень заинтересовалась твоим бумагомарательством.

Автор повести: Понял. (не дожидаясь ответа, я со всей мочи ударил издателя в нос).

Издатель взвизгнул как девчонка, увидевшая мышь, и, зажимая одной рукой кровоточащий разбитый нос, схватился второй рукой за телефонную трубку, но Автор повести сразу же вырвал из телефона провод.

Автор повести: Мэри! Мэри скорее возьми револьвер и иди сюда, меня убивают!

В дверном проеме через несколько секунд показалась элегантно одетая молодая женщина субтильного телосложения с небольшим пистолетом в левой руке. Увидев Автора повести, Мэри побледнела и сделала несколько шагов назад.

Автор повести: Здравствуй, Лола! (Достает из кармана аннигилятор и направил его на девушку) А ты все такая же!

Издатель: Какая Лола!? Ты – шлюха проклятая, ты знаешь этого выродка? А ты, ублюдок, убери этот пластмассовый пугач! Тебе конец, я тебя упеку за решетку, уж поверь! А тебя, Мэри, я по миру пушу! Завтра же подам на развод!

Лола: Заткнись! (выстрелила в издателя, и тот опрокинулся в кожаном кресле, грузно упав на пол) Виталик.... Прости, я.... Сразу поняла, что это ты, когда Хэнк дал мне эту рукопись...

Автор повести: Все что мне надо было сделать – написать воспоминания, отдать рукопись твоему мужу. Я ведь выследил тебя, а

поначалу думал, что ты погибла, спасая меня и Эванджелину. А ты, вышла на «десятый путь». – Я навел аннигилятор на нее.

Издатель: Пожалуйста, не надо.

Автор повести: То же самое ты должна была сказать себе, когда начала искать связи с последователями несараяширов!

Издатель: Но я все еще люблю тебя...

Автор повести: Что ты говоришь! Ты перепрограммировала карту полета хроно-транспортеров! Отличная идея с картой полета. Я ей воспользовался, когда сочинял миссию для Адама Веста.

Издатель: Адам Вест твое творение? (Лола направила на Виталия пистолет)

Автор повести: Да мое. ... Смешно. Когда я читал о сотворении человека в иудейской мифологии, я не мог понять, откуда взялся персонаж Лилит. И знаешь в чем сарказм? Это – ты! Хочешь в меня выстрелить? Давай, валяй! Вот только даже если сейчас ты в меня и выстрелишь, аннигилятор разнесет этот дом в щепки, самоуничтожившись. Ты отняла у меня Эванджелину из ревности, и хотела ее продать как лабораторную мышь террористам из моего времени! Стреляй!

Издатель: Но я ведь еще не продала информацию. (Лола выронила пистолет, упала на колени и зарыдала)

Автор повести: Я знаю, что ты еще не продала информацию. Тебе это только предстоит сделать – ты встречаешься с парнем из «десятого пути» сегодня в семь вечера в Кэмбдоне.

Издатель: Виталенька, (Лола умоляюще сложила ладони) я всего лишь хотела вернуть тебя.

Автор повести: Да? А наш сын? Тот, которого ты девять месяцев носила под сердцем, после того, как совратила меня в мандариновом саду? Ты его отдала в детский дом. И если ты хотела вернуть меня, почему же ты вышла замуж за Хэнка? И зачем ты его сейчас застрелила, а?

Издатель: Виталик... Прости меня. (Лола быстро подняла с пола револьвер, вставила себе рот и нажала на курок)

Прогремел еще один выстрел, стена позади Лолы моментально окрасилась ее выбитыми мозгами.

Автор повести: Дура ты, Лола. (уходит из дома издателя)

Сцена 6.

1960-е годы, исповедальня в католическом храме.

Виталий: Простите меня отец, ибо я согрешил.

Отец Витторио: Не вини себя сын мой, такова была воля божья.

Виталий: Отец Витторио, но разве не жестока рука его?

Отец Витторио: Жестока? Иногда она бывает жестока, сын мой.

Виталий: Моя величайшая ошибка – это Лола.

Отец Витторио: Иначе род людской не распространился по земле, не родился бы ты и не сотворил волю божью. Лола была нужна также, как и Адам Вест.

Виталий: Лола покончила с собой.

Отец Витторио: Что ж, она сыграла свою роль, и ушла с этой сцены.

Виталий: Она любила меня, отец Витторио.

Отец Витторио: Amantes amentes – «Влюбленные – безумные». Ее безумие едва не стоило жизни человеческому роду.

Виталий: Когда я синтезировал девушку моей мечты, я всего-лишь хотел быть счастливым. И что на выходе? Эванджелина стала праматерью человечества, а я, выходит, виновен во бедах человечества.

Отец Витторио: Сын мой, ты так же ответственен и за все хорошее, что создал род людской: от искусства до человеколюбия. Разве не стоило это того? Разве не это есть воля божья?

Виталий: Может, и не было никакого бога, а проклятый сон, в котором я увидел несуществующую девушку, экспедиция, все эти ученые со станции и заговор, устроенный Лолой.

Отец Витторио: Но ведь как бы ты увидел во сне несуществующую девушку, кроме как не по воле всевышнего? Каждый приносит свою жертву, сын мой. Сам Господь принес в жертву своего сына. Главное, что Эванджелина тебя любит.

Виталий: Она умерла десятки тысяч лет назад.

Отец Витторио: Кстати, у меня для тебя хорошие новости – твой постриг скоро. Послужишь разведке Ватикана, а там гляди, может и хроно-транспортёр однажды попадетсЯ. Ты ведь помнишь координаты того места, где вас ждали хроно-транспортёры, когда на станции случился бунт?

Виталий: Да, четыреста двадцать восемь ...

Отец Витторио: Пусть они будут известны одному тебе сын мой.

Виталий: Но что пользы от этих координат? Ведь Эванджелина и Вест перенеслись в другие координаты.

Отец Витторио: Пусть никто не знает, когда и куда перенес хроно-транспортёр Веста и Эванджелину, но ты будешь помнить, когда и откуда они улетели. Помни их, сын мой. Помни и не печалься. Главное – верить.